

YUSUPOV Ilshat Faritovich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Researcher at the Institute for Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (15 Kirova St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; ilshat_iosopov@mail.ru)

FEATURES OF THE LINGUISTIC COMPONENT OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF THE POPULATION ON THE EXAMPLE OF THE ASKINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article analyzes the results of a sociological study on the problems of the linguistic component of ethnic self-identification in the Askinsky district of the Republic of Bashkortostan. The data obtained in the survey indicate that the language in the Republic of Bashkortostan is the most important ethno-forming factor. The article emphasizes that the degree of manifestation of ethno-affiliative attitudes, that is the need for ethnicity, is generally at an average level, which is decisively influenced by the multinational living environment. The ethnic identity of a significant part of the studied residents of the Bashkir villages of the Askinsky district turned out to be not ambivalent as is usually believed. Most of the inhabitants of the studied villages clearly identified their ethnicity as Bashkirs. Until now, most of the authors who wrote about the duality of the ethnic identity of the population of the northwestern regions of Bashkortostan automatically ranked the area under study among them on a territorial basis. In the study, residents of only Bashkir villages of the Askinsky district were interviewed. Only a small proportion of respondents have unstable ethnic identity.

Keywords: ethnic identity, native language, Bashkirs, Tatars, northwestern dialect of Bashkir language

УЛЬЯНОВ Дмитрий Владимирович – аспирант департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового Университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; d_u.u@mail.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЗАЩИТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена деятельности социально-профессиональных сообществ, занимающихся социальной работой и социальной помощью. Одно из основных направлений социальной помощи – поддержка бойцов, участвующих в специальной военной операции (СВО) России на Украине. В основе их деятельности лежит тактика малых дел, а в структуре их деятельности, как правило, важна роль харизматичного инициативного лидера. Помимо помощи бойцам СВО, социально-защитные социально-профессиональные сообщества оказывают поддержку матерям и отцам с детьми, инвалидам и другим людям, оказавшимся в тяжелых ситуациях. Они дополняют государственную социальную помощь и решают проблему чрезмерного формализма в деятельности работников этой сферы.

Ключевые слова: социальная деятельность, социально-профессиональные сообщества, гражданское общество, социальная помощь, тактика малых дел

Социально-профессиональные сообщества – независимые общественные организации, объединяющие в своих рядах представителей профессий и фактически занятых различными видами труда¹. Обратимся к структуре определения «социально-профессиональное сообщество».

¹ Социологическая энциклопедия. В 2 т. (науч. ред. В.Н. Иванов). М.: Мысль. 2003. Т. 2. С. 439.

В этом определении, составленном автором на основании Социологической энциклопедии под редакцией В.Н. Иванова и Г.Ю. Семигина, главным элементом являются «сообщества» (социальные сообщества), которые объединены именно по профессиональному признаку. Профессиональный признак определяется социально-профессиональной структурой общества. Социально-профессиональная структура – разделение по профессиям и фактически выполняемым видам труда¹.

Важное место в структуре определения социально-профессиональных сообществ занимают общественные организации. Определение общественных организаций дано в федеральном законе «Об общественных организациях». Согласно его положениям, общественные организации – добровольные самоуправляемые некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан и объединенные на основе общих интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Другими словами, общественные организации создаются добровольно и по инициативе граждан, а основа их деятельности – неполучение прибыли (таким образом, объединения являются некоммерческими). Эти объединения создаются, чтобы реализовывать общие цели, отраженные в уставе организаций. На практике у неформальных организаций, которым еще только предстоит зарегистрироваться с уставом, роль уставов выполняют неформальные целевые установки, которых придерживаются члены организации. Эти целевые установки становятся целями уставов социально-профессиональных сообществ.

Одно из направлений деятельности, в т.ч. указанное в уставах ряда социально-профессиональных сообществ и в целевых установках некоторых неформальных организаций, – социальная поддержка и защита граждан. Социально-защитные социально-профессиональные сообщества, будучи негосударственными организациями, создаются инициативными гражданами, готовыми заниматься социальной деятельностью. Социальная деятельность – «совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектом в различных сферах организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы и использующих во имя достижения этих целей и удовлетворения интересов различные средства: экономические, социальные, политические, идеологические»².

Социально-профессиональные сообщества функционируют в социально-профессиональной структуре общества. Социально-профессиональная структура – это социальная форма профессионального разделения труда. Социально-профессиональной структурой обладает коллектив любой организации, и особую роль играют квалификационные требования к той или иной профессии. Профессия – вид трудовой деятельности или занятий человека, который определяется спецификой производства и выполняемых работником функций [Силласте 2014: 232].

Специфика социальной работы заключается в том, что в идеале руководители должны иметь профильное образование (на практике так происходит далеко не всегда), и она связана с помощью нуждающимся слоям населения. Также социальная работа как профессия направлена на содействие общественным изменениям, развитию, социальной сплоченности, а также укреплению самостоятельного взаимодействия людей в обществе [Шило

¹ Там же. С. 466.

² *Социологический словарь* (отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев). М.: Норма. 2008. С. 119.

2015: 114]. А.С. Шило в качестве специфики социальной работы указывает на такие стереотипы, как «нести добро в общество», «помощь обездоленным». Часть участников ее интервью при проведении социологического исследования считают свою работу «непрестижной, но важной» [Шило 2015: 118]. Следует сделать поправку на то, что в ее работе «Профессия социального работника в России: противоречия современного этапа развития» (2015) изучается деятельность именно сотрудников государственных социальных учреждений. Ввиду новизны общественно-частной социальной помощи в Российской Федерации еще предстоит исследование на эту тему. Дополнительно при обзоре специфики социальной работы следует учитывать индивидуально-психологические особенности социальных работников, которые будут рассмотрены ниже.

Мы рассматриваем следующие теоретические концепции. Прежде всего, это теория социальных изменений, разработанная польским социологом П. Штомпой. Суть ее заключается в том, что для каждого социального времени актуальны свои социальные процессы, и любые социально-профессиональные сообщества ведут свою деятельность в настоящем социальном времени. В новых социальных условиях, к которым относится СВО, получает свое развитие общественно-частная социальная помощь, которая при развитой государственной социальной защите обычно не востребована. Положения теории социальных изменений, таким образом, применяются в контексте того, что настоящее социальное время связано с СВО и помощью ее участникам. Помимо поддержки самих бойцов, развивается и социальная помощь их семьям, а также другим категориям людей – инвалидам, матерям с детьми (в т.ч. матерям-одиночкам), отцам с детьми.

Сами социальные сообщества, в т.ч. и образуемые по профессиональному признаку, изучаются в рамках теории социальной структуры. Именно в социальной структуре происходят основные социальные процессы, определяемые настоящим социальным временем. Из российских ученых социальную структуру изучали М.Н. Горшков и Г.Г. Силласте.

Согласно Горшкову, в российском обществе сложилось 10 социальных страт, к которым в т.ч. относятся социальные работники из социально-профессиональных сообществ [Горшков 2009: 5-7]. Г.Г. Силласте изучает социально-профессиональную структуру как часть социальной структуры общества [Силласте 2014: 232]. Профессия и фактические виды занятости участников социально-профессиональных сообществ – социальный работник. Иными словами, социально-защитные социально-профессиональные сообщества функционируют в настоящем социальном времени в социальной структуре российского общества.

Социально-защитные социально-профессиональные сообщества также изучаются в рамках социологии организаций, процесса функционирования организаций. В этом направлении исследовательский интерес представляет работа Г.Г. Силласте «Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка». В ней проанализирована организационная структура женских социальных сообществ, что важно в контексте гендерного фактора как одного из ключевых в деятельности российских социально-профессиональных сообществ [Силласте 2021: 31].

Также из частных социологических теорий в данной статье применяется социология партий и общественных движений, т.к. социально-защитные социально-профессиональные сообщества осуществляют свою деятельность

в гражданском обществе. Так, С.И. Шубин и В.К. Мокшин выделяют фактор активности и инициативности индивидов при формировании объединений единомышленников [Политическая социология 2014: 283]. Именно так происходит самоорганизация участников, которые объединены желанием оказывать социальную помощь согражданам.

Дополнительно стоит отметить актуальность изучения деятельности социально-профессиональных сообществ, которые занимаются социальной защитой, в связи с активным развитием общественно-частной социальной помощи, помимо государственной. Одна из основных концепций — это концепция возвращения в гражданское общество британского исследователя Д. Грина, который изучает британские общества взаимопомощи, находившиеся на пике своего развития во второй половине XIX — начале XX в. Общества взаимопомощи в Великобритании в этот период занимались социальной поддержкой своих нуждающихся членов через взносы от каждого участника. Помимо социальной работы и социальной помощи, члены обществ взаимопомощи занимались воспитанием моральных качеств своих товарищей [Грин 2009: 87–88]. Следует обозначить, что теоретические положения работы Д. Грина «Возвращение в гражданское общество» не в полной мере актуальны для настоящего социального времени в российском обществе. Однако теоретические положения об общественно-частной социальной помощи и о воспитании моральных качеств их участников можно применить в контексте деятельности социально-профессиональных сообществ, которые занимаются социальной работой и социальной помощью в современной России.

Согласно Д. Грину, общество взаимопомощи — «собрание людей, объединенных общими идеалами», которое основано на «ответственности за общее дело» и на твердой приверженности свободе [Грин 2009: 78, 84, 82]. Этот тезис связан с определением социально-профессиональных сообществ как независимых общественных организаций, объединяющих в своих рядах представителей профессий и фактически занятых различными видами труда.

Более подробно стоит рассмотреть социальный портрет социальных работников, опираясь на эмпирические исследования. Такое эмпирическое исследование в 2013–2014 гг. провели М.К. Санина и Э.Э. Эзиешвили в Центре социального обслуживания «Милосердие» (Лазаревский район, г. Сочи). Они исследовали поведение и коммуникативные навыки специалистов по социальному обслуживанию, в т.ч. их общительность, которая важна при взаимодействии с другими людьми. Отдельно обозначим, что коммуникативные навыки — ключевые для руководителей организаций, а их роль в создании и развитии любых социально-профессиональных сообществ достаточно велика.

Результаты эмпирического исследования М.К. Саниной и Э.Э. Эзиешвили, опубликованные в работе «Сущность психологического портрета специалиста по социальной работе», следующие:

1) 28,6% социальных работников отличаются высокой степенью общительности, принимают участие в любых дискуссиях. Эти люди готовы браться за любое дело, но далеко не всегда доводят его до конца. К ним коллеги относятся с опаской;

2) 45,7% опрошенных общительны, они высказываются по разным вопросам, готовы поддерживать других и не отказывают им в поддержке, любят знакомиться с новыми людьми. Этим людям не хватает терпения и усидчивости при решении серьезных проблем;

3) 11,3% обладают средней степенью коммуникабельности: именно эти люди терпеливы при общении с подопечными, готовы отстаивать свою точку зрения

без вспыльчивости. Эта категория социальных работников не боится встреч с новыми людьми и возможных негативных результатов взаимодействия с ними;

4) 14,4% специалистов по социальной работе не боятся новых проблем, но к новым людям относятся с опаской, а в спорах и диспутах участвуют неохотно [Эзиешвили, Санина 2015: 16].

Таким образом, у многих специалистов по социальной работе отмечен оптимальный уровень общительности, позволяющий им взаимодействовать с людьми и по рабочим, и по личным вопросам. Средний возраст специалистов, по результатам исследований М.К. Саниной и Э.Э. Эзиешвили, составляет 40 лет. Около половины опрошенных являются дипломированными специалистами по социальной работе.

Преимущества и риски социальной работы проанализированы в работе М.Э. Елютиной, С.В. Климовой «Преимущества и риски социальной работы в оценках социальных работников». Одна из важнейших задач современной российской социальной политики, по мнению этих авторов, – нахождение оптимальных форм социальной помощи, включая адресный, индивидуальный подход [Елютина, Климова 2020: 107]. Авторы в качестве мотивации социальных работников заниматься социальной помощью называют случайный выбор, рациональный выбор, призывание к социальной работе и желание помогать другим, а также общение с подопечными.

Под случайным выбором понимается запасной вариант самореализации по какой-либо профессии, в данном случае – в социальной помощи. Рациональный выбор – это удобный график, позволяющий сочетать семейные и рабочие обязанности (особенно для женщин – социальных работников), а также одна из наиболее желаемых профессий. Дополнительно в качестве причин рационального выбора М.Э. Елютина и С.В. Климова указывают и гендерные стереотипы, когда часть женщин не видят альтернативных направлений своей деятельности [Елютина, Климова 2020: 109]. Социальная работа как призвание определяет готовность к долгосрочным действиям, ориентированным на потребности других людей и помощь им. Наконец, общение лицом к лицу предполагает взаимодействие с теми людьми, которым не хватает общения в повседневной жизни, чаще всего это пожилые люди. Вовлеченность в социальную работу, помимо вышеуказанного, – репутационные вопросы для социальных работников, что требует аккуратного и внимательного отношения к своей деятельности. Все указанные выше тезисы описывают деятельность социальных работников в государственных, региональных и муниципальных учреждениях, однако применимы и к членам социально-профессиональных сообществ, которые занимаются социальной работой. В качестве серьезных проблем государственной социальной помощи авторы называют бюрократизацию и формализацию социальной работы (написание отчетности может идти в ущерб работе с подопечными), а также противоречивость и неэффективность формальных норм. Этой проблемы по большей части как раз лишены социально-профессиональные сообщества, оказывающие социальную помощь: они не подчинены вышестоящим органам власти, лишь сдают отчетность о своей деятельности в Министерство юстиции (а неформальные организации не имеют формальной отчетности, в качестве итогов своей деятельности выкладывают фото и видео). Внимания заслуживает тезис о недостатке социального капитала социальных работников из государственных и муниципальных учреждений [Елютина, Климова 2020: 111]. При исследованиях социально-профессиональных сообществ, занимающихся социальной работой, стоит рассмотреть его с помощью эмпирических данных.

Части нуждающихся граждан помощь оказывают не только социально-профессиональные сообщества, но и частные лица. Теоретически частные лица могут образовывать социально-профессиональные сообщества фрилансеров. Помимо социально-профессиональных сообществ, социальной помощью также занимаются профессиональные сообщества. Их отличие состоит в том, что профессиональные сообщества не являются независимыми общественными организациями, которые создаются индивидами добровольно. Вместе с тем они также входят в социально-профессиональную структуру общества.

Таким образом, помимо социально-профессиональных сообществ, социальную помощь оказывают профессиональные сообщества, и тем самым государственная и общественно-частная социальная поддержка функционируют, дополняя друг друга. Частные лица редко занимаются социальной помощью, чаще это происходит при поддержке участников СВО. Как правило, это известные люди, авторитетные среди тех, кто следит за событиями СВО, а также другими политическими событиями, — им доверяют их подписчики в социальных сетях и мессенджерах и готовы жертвовать через них на помощь бойцам СВО. В дальнейшем возможно и образование социально-профессиональных сообществ фрилансеров, оказывающих социальную помощь участникам СВО и их семьям.

Применяя теорию социальных изменений П. Штомпки, а также социологию партий и общественных движений и социологию организаций, можно выделить следующие итоги деятельности социально-защитных социально-профессиональных сообществ.

1. Помимо государственной и муниципальной социальной защиты, активно развивается общественно-частная социальная помощь. Ее оказывают благотворительные фонды и другие организации, занимающиеся социальной защитой. Одна из крупных организаций, занимающихся социальной помощью, — «Дом для мамы»¹ в Москве (благотворительный проект православной службы «Милосердие»), где занимаются помощью женщинам с детьми. Основные направления деятельности организации — профилактика абортот и отказов от ребенка. Социальные работники центра работают с подопечными.

2. С конца февраля — начала марта 2022 г. возросла активность организаций, которые помогают бойцам — участникам СВО и их семьям. Одна из основных организаций, работающих в этом направлении, — Благотворительный фонд «Дыхание»², а также фонд помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем», благотворительный фонд «ЗаЩИТа»³. Вторая волна социальной помощи с их стороны возросла после частичной мобилизации (сентябрь 2022). Тогда она продолжила активнее распространяться на семьи участников СВО⁴, а направления деятельности — от помощи в быту до сборов денежных средств на помощь в различных жизненных ситуациях.

3. Руководителями социально-профессиональных сообществ, занимающихся социальной работой и социальной помощью, все чаще становятся

¹ Дом для мамы. Доступ: <https://domdliamamy.ru/?ysclid=Imt1a92ge6830012743> (проверено 21.09.2023).

² Фонд помощи военнослужащим Российской Федерации при проведении специальной военной операции на Украине. Доступ: <https://xn----7sbbbcpdfc0a8cprm7dq9g.xn--plai/> (проверено 25.09.2023).

³ Благотворительный фонд «ЗаЩИТа» в поддержку участников специальной военной операции и членов их семей. Доступ: <https://fondzashyta.ru/> (проверено 25.09.2023).

⁴ Доброта без границ: как волонтеры помогают людям в период СВО. — *Gazeta.ru*. Доступ: <https://www.gazeta.ru/social/2022/11/24/15822523.shtml> (проверено 25.09.2023).

Таблица 1

Классификация социально-защитных социально-профессиональных сообществ

№	Группы социально-защитных организаций и направление их деятельности	Есть ли социально-профессиональные сообщества?	Есть ли профессиональные сообщества?	Есть ли частные лица?
1	Организации (в т.ч. благотворительные фонды), помогающие бойцам СВО (а также участникам войн в Афганистане, Чечне, Сирии) и их семьям	Да	Да, некоторые благотворительные фонды, помогающие участникам СВО (например, «Защитники Отечества» являются государственными. Также помогают органы государственной власти	Да, особенно администраторы Telegram-каналов («Орда» и др.) и видеоблогеры-обозреватели (В.Д. Жмилевский)
2	Организации (в т.ч. благотворительные фонды), помогающие детям (инвалидам, тяжелобольным, сиротам, оставшимся без попечения родителей)	Да	Да, помогают также органы государственной власти	Встречаются редко
3	Организации, помогающие семьям (малоимущим, многодетным, оставшимся без кормильца и т.д.)	Да	Да, этим занимаются и органы власти	Практически нет
4	Организации, помогающие людям, пострадавшим от военных конфликтов/ стихийных бедствий	Да, однако помощь пострадавшим от стихийных бедствий ввиду ситуативности этих событий на практике не основная цель организаций	Да, также в этом направлении работают и органы власти	Нет
5	Организации, помогающие матерям-одиночкам	Да (например, «Дом для мамы»)	Да	Нет
6	Помощь инвалидам и другим людям, которые не могут ухаживать за собой по состоянию здоровья	Да	Да, но на практике это случается реже	Нет

активные и инициативные лидеры, получившие опыт общественной деятельности в 1990-х, нулевых и реже – 2010-х гг. (предыдущие поколения лидеров получили опыт общественной работы в партийных и комсомольских органах).

4. Характер деятельности любых социально-профессиональных сообществ, в т.ч. социально-защитных, – тактика малых дел в целях взаимопомощи и самоорганизации. Чаще это информационно-просветительские мероприятия и сбор средств для нуждающихся граждан. Еще одно направление деятельности социально-профессиональных сообществ, занимающихся социальной защитой, – поездки для вручения помощи социально нуждающимся гражданам (в детские дома, приюты для матерей с детьми и т.д.).

Таким образом, общественно-частной социальной помощи, оказываемой социально-защитными социально-профессиональными сообществами, еще предстоит развиваться. В дальнейшем они будут вносить свой вклад в развитие гражданского общества в России, дополняя государственную социальную помощь и оказывая поддержку нуждающимся в ней людям. Направления их деятельности могут быть сформированы там, где государственная социальная поддержка испытывает проблемы, и тем самым может быть решена проблема формализма при оказании социальной помощи.

Список литературы

Горшков М.К. 2009. Российское общество в социологическом измерении. – *Мир России*. № 2. С. 3-21.

Грин Д. 2009. *Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства*. М: Новое издательство. 220 с.

Елютина М.Э., Климова С.В. 2020. Преимущества и риски социальной работы в оценках социальных работников. – *Социологические исследования*. № 11. С. 107-117.

Политическая социология: учебное пособие. Часть 1. Власть и гражданское общество (под ред. В.К. Мокшина, С.И. Шубина). 2014. Архангельск: ИД САФУ. 363 с.

Силласте Г.Г. 2014. *Экономическая социология*. М: Инфра-М; Альфа-М. 480 с.

Силласте Г.Г. 2021. Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка. – *Женщина в российском обществе*. № 2. С. 28-46.

Шило А.С. 2015. Профессия социального работника в России. – *Современные исследования социальных проблем*. № 6(50). С. 111-123.

Эзиешвили Э.Э., Санина М.К. 2015. Сущность психологического портрета специалиста по социальной работе. – *Теория и практика общественного развития*. № 1. С. 14-17.

ULYANOV Dmitry Vladimirovich, postgraduate student of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; d_v.u@mail.ru)

ACTIVITIES OF SOCIALLY PROTECTIVE SOCIO-PROFESSIONAL COMMUNITIES IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the activities of socio-professional communities engaged in social work and social assistance. One of the main directions of social assistance is the support of fighters participating in a special military

operation (SVO) of Russia in Ukraine. Their activities are based on the tactics of small affairs, and in the structure of their activities, as a rule, the role of a charismatic initiative leader is important. Socially protective socio-professional communities provide support to mothers and fathers with children, disabled people and other people who find themselves in difficult situations. They complement state social assistance and solve the problem of excessive formalism in the activities of workers in this field.

Keywords: social activity, socio-professional communities, civil society, social assistance, tactics of small affairs

УДК 323

КОМАРОВСКАЯ Елена Петровна – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры социальной работы, социологии и психолого-педагогических дисциплин Института социального образования (394031, Россия, г. Воронеж, ул. Ленинградская, 62; ele-kom2006@yandex.ru)

ПОКИДОВА Лана Владимировна – студентка Воронежского государственного университета (394000, Россия, г. Воронеж, пр-кт Революции, 24; lamapo73@gmail.com)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье анализируются социокультурные модели развития государства и общества в аспекте культурной политики. Авторы рассматривают культурно-цивилизационные системы в контексте единой модели национальной идентичности.

Ключевые слова: социокультурные модели, культурно-цивилизационные системы, культурная политика, трехсекторное партнерство

Основы и Стратегия государственной культурной политики, Национальная доктрина образования, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и другие важные документы ставят перед научным сообществом новые задачи, соответствующие запросам современного многонационального и многоконфессионального общества.

Необратимые преобразования, которые произошли в обществе в последние годы, коренным образом изменили представления о трехсекторном партнерстве между государством, бизнесом и третьим сектором – инициативами граждан. В рамках возможностей и перспектив развития этого взаимодействия остро встал вопрос о приоритетах культуры, воспитания и образования (как части культуры) в обновлении общества [Комаровская 2017: 57].

С. Хантингтон отмечал, что «основные различия между людьми и народами носят не идеологический, не политический, не экономический, а культурный характер», а «основополагающие различия между цивилизациями в сфере политического и экономического развития, бесспорно, уходят своими корнями в пласты отличающихся друг от друга культур» [Грани глобализации... 2003: 532-534].

Культуру мы рассматриваем в более широком смысле, как «исторически сложившуюся, подчиняющуюся объективным закономерностям, саморазвивающуюся и саморегулирующуюся систему, вырабатывающую ценности, нормы, традиции, являющуюся хранителем духовного наследия», способом формирования национальной самоидентификации [Шишкина 2008: 32].